

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕЖИМ В РОССИИ:
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И КАЧЕСТВО УПРАВЛЕНИЯ*
(ИНИОН)**

*Ю.А.Нисневич,
доктор политических наук,
профессор ГУ-ВШЭ и РУДН*

Государственный режим как реальный порядок функционирования и взаимодействия государственных органов определяет характер и качество государственного управления. Государственный режим – это политический феномен. Он формируется под воздействием политических факторов и представляет собой ключевое звено политического режима.

Процесс выстраивания действующего в России государственного режима развивался по нарастающей, начиная с 1996 года - второго срока полномочий Президента РФ Б.Ельцина, и приблизился к своему апогею при Президенте РФ В.Путине в виде проекта укрепления «вертикали власти».

Как представляется, сама концепция «вертикали власти» находится в существенном противоречии с идеями и принципами построения системы государственной власти, заложенными в Конституции РФ и основанными на принципе децентрализации государственной власти, ее функционального и организационного разделения как по горизонтали, так и по вертикали.

В качестве основных событий в процессе построения действующего в России государственного режима, диссонирующего с положениями и духом Конституции РФ, можно отметить следующее.

В октябре 1996 года Президент РФ Указом №1412 присвоил своей администрации статус государственного органа. До этого данная структура, которая упоминается в Конституции РФ без указания статуса, только в связи с правом Президента РФ на ее формирование, определялась как рабочий аппарат для обеспечения деятельности и реализации конституционных полномочий Президента РФ.

В декабре 1997 года новая редакция Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» на основе расширительного толкования конституционных полномочий Президента РФ как Верховного Главнокомандующего и Председателя Совета Безопасности, наделила его правом руководить деятельностью федеральных органов исполнительной власти, ведающих вопросами обороны, безопасности, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий – так называемым «силовым блоком», утверждать положения об этих органах и назначать их руководителей. В первоначальной редакции закона Президент РФ обладал правом только направлять деятельность этих органов, а руководство ими было возложено на Правительство РФ.¹

В мае 2000 года Указом Президента РФ №849 был введен институт полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах, предназначенный для осуществления административного регулирования и контроля политической и социально-экономической ситуации в субъектах РФ, управленческой и финансовой деятельности региональных органов власти, выполнения этими органами решений Президента РФ. Для этого на политико-территориальное деление страны, установленное Конституцией РФ, была в указном порядке наложена административная сеть из семи федеральных округов, в основном совпадающих с военными округами. Такое административно-территориальное новообразование представляется в большей степени ориентированным на унитаризацию государства, чем на практическую реализацию конституционного принципа федерализма.

В августе 2000 года законодательно был установлен новый порядок формирования Совета Федерации, в соответствии с которым один член Совета Федерации от каждого субъекта РФ стал назначаться его высшим должностным лицом, а второй - избираться его законодательным органом.

---

¹ Первоначальную редакцию закона Президент РФ подписал 17 декабря 1997 года, а новую – 31 декабря того же года.

Высшие должностные лица и председатели законодательных органов субъектов РФ утратили статус члена Совета Федерации, которым они ранее обладали по должности, и были лишены возможности влиять в этом статусе на принятие государственных решений на федеральном уровне. В качестве неадекватной компенсации за утраченное влияние им было предложено участие в учрежденном в сентябре того же года Указом №1602 Государственном Совете РФ – совещательном органе, возглавляемом Президентом РФ.

В декабре 2001 года на должность Председателя Совета Федерации по настоятельной «рекомендации» Президента РФ был избран С.Миронов. С этого момента он бессменно занимает должность Председателя СФ и в соответствии с регламентом этой палаты обладает полномочиями, позволяющими оказывать определяющее влияние на ее деятельность и результаты работы. За время, прошедшее с момента избрания С.Миронова в ряд законодательных актов и регламент СФ были внесены изменения, усилившие руководящую роль Председателя СФ в деятельности палаты, позволяющие председателю влиять на ее состав за счет процедурных нововведений и его неправомерного вмешательства в решения органов государственной власти субъектов РФ, а также отменившие ограничение двумя сроками подряд возможности пребывания в должности Председателя СФ одного и того же лица. В 2007 году полномочия С.Миронова как члена и Председателя СФ были в очередной раз продлены до 2012 года.

После выборов 7 декабря 2003 года в Государственной Думе усилиями Администрации Президента РФ была сформирована фракция «Единая Россия», которая вопреки фактическим результатам выборов стала обладательницей конституционного парламентского большинства. Благодаря этому была проведена коренная реорганизация внутренней структуры этой палаты парламента. В регламент ГД были внесены изменения, позволяющие избранному на должность Председателя ГД Б.Грызлову совмещать эту должность с должностями руководителя фракции и председателя Высшего

совета партии «Единая Россия», а также изменившие состав Совета Государственной Думы. В состав совета ГД наряду с Председателем ГД вместо руководителей депутатских объединений стали входить 9 заместителей председателя, из которых только 3 не являлись членами фракции «Единая Россия». Таким образом, были полностью совмещены выборная администрация палаты и Совет ГД, политические и контрольные функции которого при этом были по факту аннулированы. На должности председателей всех 29 комитетов ГД и вновь введенные должности первых заместителей председателей комитетов, кроме шести, были также избраны члены фракции «Единая Россия». В результате такой реорганизации руководящих органов была сформирована жесткая административная структура и система руководства деятельностью Государственной Думы, подчиненная единолично ее председателю и полностью контролируемая на всех уровнях партией «Единая Россия».

Государственная Дума четвертого созыва (2003–2007) внесла качественные изменения в избирательное законодательство и законодательство, регулирующее деятельность политических партий и статус парламентария. Указанные изменения были направлены на то, чтобы в Государственной Думе следующих созывов закрепить и упрочить преимущество политического состава депутатского корпуса и внутренней организационной структуры этой палаты. Это подтвердили прошедшие 2 декабря 2007 года парламентские выборы, результаты которых были в основном заранее predeterminedены во многом за счет предшествующего манипулирования законодательством, ограничившим активное и пассивное избирательное право российских граждан.

Парламентские выборы 2007 года обеспечили политическую структуру Государственной Думы пятого созыва (2007 – 2011), аналогичную ее четвертому созыву с учетом замены фракции «Родина» на фракцию «Справедливая Россия» ровно в том же количественном составе, полной ликвидации независимых депутатов, а также укрепления позиций правящей

номенклатуры за счет ее представительства во фракциях «Единая Россия» и «Справедливая Россия». Административная структура Государственной Думы пятого созыва также была сформирована аналогичной ее предыдущему созыву. Председателем Государственной Думы вновь стал руководитель фракции и председатель Высшего совета партии «Единая Россия» Б.Грызлов, совмещающий вопреки принципам парламентаризма все эти должности. Количество заместителей Председателя ГД было увеличено с 9 до 10. И 7 из этих должностей, включая должность первого заместителя, вновь заняли представители фракции «Единая Россия», предоставив трем другим фракциям по одной такой должности. Совет ГД был вновь сформирован в составе Председателя ГД и его заместителей. Количество постоянных комитетов ГД было увеличено с 29 до 32. Имитируя парламентскую демократию, фракция «Единая Россия» отдала трем другим фракциям по две должности председателей явно не ключевых комитетов, сохранив за собой 26 таких должностей.

Таким образом, Государственная Дума по характеру политического представительства и внутренней организации перестала соответствовать политическому и государственному институту всенародного представительства, основанному на конституционном принципе многопартийности, и приобрела черты, характерные для законодательных органов административного типа в авторитарных политических системах с одной правящей партией.

В результате административной реформы, реализация которой началась с марта 2004 года в соответствии с Указом Президента РФ №314, в структуре федеральных органов исполнительной власти был особо выделен «силовой блок». Президент РФ на законодательном уровне получил право назначать не только руководителей таких органов, но и их заместителей и тем самым решать все ключевые кадровые вопросы. В состав «силового блока» в настоящее время входят 20 из 83 федеральных органов исполнительной власти. Таким образом, была окончательно оформлена

реальная принадлежность исполнительной власти в области внешней политики, обороны и безопасности страны, а также юстиции и чрезвычайных ситуаций Президенту РФ, а не правительству.

Параллельно с административной реформой исполнительной власти в апреле 2004 года Указом Президента РФ №490 была осуществлена реорганизация Администрации Президента РФ, которая этим указом была наделена полномочиями по контролю исполнения решений Президента РФ, т.е. полномочиями императивного характера. При этом подразделения Администрации Президента РФ были наделены рядом полномочий и функций, выходящих за конституционные рамки. Например, полномочиями по «обеспечению реализации Президентом РФ его конституционных полномочий в области государственной информационной политики», понимаемой как государственная политика в области СМИ и информирования граждан, хотя такие полномочия Президента РФ и само понятие государственной информационной политики Конституцией РФ не установлены. На основе расширительного толкования конституционных полномочий Президент РФ получил право и возможность в лице своей администрации осуществлять директивное управление в политической, общественной, социальной и экономической сферах.

В декабре 2004 года в федеральные законы, определяющие порядок формирования и общие принципы организации органов государственной власти субъектов РФ, были внесены изменения, отменившие принцип избрания высшего должностного лица субъекта РФ на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Вместо этого был введен сомнительный в конституционно-правовом смысле порядок наделения полномочиями высшего должностного лица субъекта РФ по представлению Президента РФ, а фактически, как показывает политическая практика, непосредственное назначение этого должностного лица Президентом РФ. Такое законодательное нововведение ограничивает самостоятельность власти субъектов РФ и представляет собой

несоответствующее конституционному принципу федерализма вмешательство федеральной власти в формирование и деятельность власти субъектов федерации. При этом после отмены прямых выборов высших должностных лиц субъектов РФ граждане лишились возможности не только прямого, но и делегированного участия в формировании половины состава Совета Федерации. А именно той его части, которая состоит из членов Совета Федерации, назначаемых фактически в качестве их личных представителей высшими должностными лицами субъектов РФ, которые в свою очередь назначаются Президентом РФ.

В феврале 2003 году на должность председателя Конституционного Суда РФ был избран В.Зорькин, который уже занимал эту должность в 1991-1993 годах. Он ушел с должности председателя в октябре 1993 года вследствие своего политического участия в событиях 1993 года, связанных с противостоянием Президента Б.Ельцина и Верховного Совета РСФСР. Избранию В.Зорькина голосами десяти судей Конституционного Суда против девяти² способствовали предшествующие манипуляции с законодательными нормами о сроке полномочий судей Конституционного Суда и предельном возрасте их пребывания в должности. В результате этих манипуляций менее чем за месяц до избрания В.Зорькина вынуждены были уйти в отставку по достижении 65-летнего возраста такие авторитетные судьи как Н.Витрук, Т.Морщакова и О.Тиунов. При этом заместитель председателя Конституционного Суда Т.Морщакова благодаря своим профессиональным качествам, известной объективности и независимости в осуществлении правосудия могла претендовать и имела реальные шансы стать следующим председателем Конституционного Суда. Такое избрание председателя Конституционного Суда имело политический контекст. Об этом, в частности, свидетельствует принятое в декабре 2005 года решение Конституционного Суда РФ о признании не противоречащей Конституции РФ отмены прямых выборов высших должностных лиц субъектов РФ, не

---

² Электронное периодическое издание «Политика», www.politika.su.

правовой, а политический характер которого отражен в особых мнениях судей А.Кононова и В.Ярословцева.³

В январе 2005 года по очевидно политическим мотивам, а не в результате профессионального отбора на должность Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ по предложению Президента РФ был назначен А.Иванов, который до этого назначения, как свидетельствует его биография, не имел никакого стажа и опыта работы в должности судьи.⁴

Следует также отметить и изменения, произошедшие в деятельности Счетной палаты РФ и прокуратуры РФ.

В декабре 2004 года в отношении назначения председателя Счетной палаты и его заместителя, а в апреле 2007 года и в отношении назначения ее аудиторов были внесены законодательные изменения, в соответствии с которыми эти должностные лица стали назначаться Государственной Думой и Советом Федерации исключительно по представлению Президента РФ. Это вступает в противоречие с Конституцией РФ, по смыслу и содержанию которой Счетная палата является органом парламентского контроля, и поэтому право ее образования на паритетных основах предоставлено обеим палатам парламента. В результате указанных законодательных изменений Президент РФ получил возможность путем кадровых назначений влиять на ход и результаты работы Счетной палаты.

В августе 2007 указом Президента РФ №1004 в системе прокуратуры был образован Следственный комитет при Генеральной прокуратуре РФ, который входит в состав прокуратуры, но при этом обладает полной организационной, кадровой и материально-финансовой самостоятельностью. Деятельность Следственного комитета определяется Президентом РФ,

---

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 года №13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан». Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ В.Г. Ярославцева. Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ А.Л. Кононова.

⁴ Официальный сайт Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации www.arbitr.ru

который вносит в Совет Федерации кандидатуру на должность его председателя, назначает всех заместителей председателя, членов коллегии и утверждает положение о комитете. Побудительным мотивом создания этого комитета стали прежде всего политические цели и интересы Президента РФ, а не повышение эффективности и профессионализма в расследовании преступлений.

Особую роль в функционировании российской государственной власти играет Управление делами Президента РФ, которое имеет статус федерального агентства, но занимает в системе федеральных органов исполнительной власти обособленное положение и фактически является органом президентской власти. Это управление наделено функцией материально-технического обеспечения деятельности не только Президента РФ и его администрации, но и всех высших органов законодательной, исполнительной и судебной власти и функцией социально-бытового обслуживания всех высших должностных лиц государства и сотрудников высших органов государственной власти. Тот факт, что материально-техническое обеспечение всех высших органов государственной власти осуществляется Управлением делами Президента РФ, а не самостоятельно аппаратами этих органов, находится в определенном противоречии с положением Конституции РФ о самостоятельности органов законодательной, исполнительной и судебной власти, дополняющим принцип разделения властей. Социально-бытовое обслуживание высших должностных лиц государства и сотрудников высших органов государственной власти этим управлением, а фактически предоставление им в зависимости от занимаемого служебного положения социальных льгот и привилегий является прямым наследием советской системы партийно-государственного распределения номенклатурных благ. Оно служит инструментом влияния посредством социально-статусной и материально-бытовой зависимости этих лиц от президентской власти на их личную лояльность действующему президенту.

Построение «вертикали власти» представляет собой перераспределение государственно-властных полномочий для приведения их в систему жестких вертикально-иерархических взаимодействий и связей. Это осуществляется за счет использования в политических целях всех типов административного ресурса государственной власти и соответствующих кадровых назначений. В результате к окончанию второго срока полномочий Президента РФ В.Путина (март 2008 года) система государственной власти России приобрела конструкцию, которую схематично может описать следующей моделью.⁵

На вершине всей иерархической пирамиды государственной власти располагается институт президентской власти, который полностью доминирует и концентрирует в себе основные государственно-властные полномочия.

Внутренний конусообразный стержень образует лишенное статуса самостоятельного политического института правительство с иерархической системой подчиненных ему федеральных органов исполнительной власти, которая пронизывает ткань государства вплоть до регионального и местного уровня. Причем наиболее глубоко как по вертикали, так и по горизонтали проникают вертикально интегрированные сети подчиненных непосредственно президенту спецслужб, на которые возлагается функция стабилизации системы власти по аналогии с «кагэбистским стабилизатором» в стереометрической модели советской номенклатуры М.Восленского⁶.

Нижний уровень иерархической пирамиды государственной власти России составляют пирамиды региональной власти, выстроенные по конструкции, подобной конструкции федеральной власти.

Именно для того, чтобы обеспечить сквозную вертикализацию, упрочить и консолидировать под единоначалием института президентской власти прежде всего стержневую исполнительную власть, и был сначала введен институт полномочных представителей Президента РФ в

---

⁵ Нисневич Ю.А. Аудит политической системы посткоммунистической России. М.: Материк, 2007. С.266-269.

⁶ Восленский М. Номенклатура. М.: Захаров, 2005. С.168-175.

федеральных округах, а затем демократический механизм прямых выборов высших должностных субъектов РФ заменен на их фактическое назначение Президентом РФ.

Однако в результате такой сквозной вертикализации конический стержень исполнительной власти, на котором строится и держится вся централизованная система государственной власти России, стал предельно хрупким и не способным эффективно реагировать на любые социальные, экономические и политические возмущения, природные и техногенные катаклизмы. Это обусловлено нисходящим по такой вертикали повышением степени безответственности и уровня некомпетентности, так как все решают вышестоящие органы и руководители, снимая тем самым ответственность с нижестоящих.

В такой централизованной вертикально-иерархической системе судебной и законодательной властям предназначено выполнение не самостоятельных, а обслуживающих, защитных и демпфирующих функций.

Судебная власть во главе с Конституционным Судом РФ, Верховным Судом РФ и Высшим Арбитражным Судом РФ находится в прямой зависимости и под контролем прежде всего президентской власти, а также исполнительной власти как на федеральном, так и на региональном уровне. Она подвержена систематическим номенклатурным изменениям ее кадрового состава, особенно на уровне руководства судебных инстанций. Поэтому российские суды всех уровней сегодня не способны исполнять роль независимого и внеполитического арбитра. Многие судебные решения принимаются исходя не из права и действующего законодательства, а в соответствии с политической целесообразностью и по «телефонному праву». Судебная власть, как свидетельствуют многочисленные скандально известные судебные процессы, активно используется как в конкурентной борьбе политико-экономических группировок, так и в качестве защитного слоя, ограждающего президентскую и исполнительную власть от социальных и политических протестов.

Законодательная власть, утрачивая на федеральном и региональном уровнях характер политического института всенародного представительства, лишается и реальных полномочий по формированию законодательной базы государства, а также по контролю деятельности других ветвей и органов государственной власти. Ее основная законодательная функция трансформируется во вспомогательную функцию процессуального оформления в виде законов решений президентской и исполнительной власти, а контрольная функция – в инструмент борьбы за власть и ресурсы политико-экономических группировок. Основной функцией законодательной власти становится имитация выборной демократии, фиктивной возможности реализации гражданами их конституционного права на осуществление своей власти и участие в управлении делами государства через выборные органы власти, т.е. демпфирование политической активности граждан. Для того чтобы ткань самого внешнего, демпфирующего слоя, образуемого законодательной властью, была прочной и не имела разрывов, через которые к власти может прорваться политическая оппозиция, и необходима бюрократическая партия «Единая Россия», которой административными методами обеспечивается доминирующее положение в партийной системе и избирательном процессе, монополия на партийном поле.

Действующая система государственной власти Россия, которая, как представляется, достаточно верифицируемо описывается представленной моделью, систематически демонстрирует свою неспособность адекватно реагировать как на внутригосударственные, так и на внешние экономические, политические и иные вызовы, устойчиво и эффективно управлять делами государства и не является стабильной и монолитной. Поэтому архитекторы «вертикали власти» и вынуждены постоянно придумывать все новые и новые административные подпорки для укрепления такой конструкции. Однако применение органически присущих централизованной вертикально-иерархической системе власти методов и способов государственного управления не способно повысить ее дееспособность, устойчивость и

монолитность, а приводит лишь к разрастанию системы органов государственной власти и разбуханию государственной бюрократии. Действительно количество только федеральных органов исполнительной власти возросло с 58 в 2004 году до 83 в настоящее время, т.е. почти в 1,5 раза. Число государственных и муниципальных служащих (без силовых структур) по данным Росстата в период 2002-2007 годов увеличилось с 1,25 млн. до 1,7 млн. (для сравнения численность государственных служащих в СССР была порядка 400 тыс.).

Сознательное исключение из регулирования политических и государственных порядков и замена манипулируемой имитацией под названием «суверенная демократия» таких демократических механизмов, как реальная выборность и сменяемость на выборной основе руководителей страны, гражданский контроль и контроль политической оппозиции за деятельностью власти, свободное распространение информации и мнений альтернативными источниками информации, предопределяют характерные для современной России черты действующего государственного режима.

Во-первых, это полное доминирование над всеми ветвями и органами государственной власти, во всех сферах политического и государственного управления Президента РФ, который в явной или не явной форме выходит за конституционные рамки. В результате этого государственная власть функционирует в режиме неустойчивого равновесия, так как «стоит на голове» и балансирует на одной единственной опорной точке – уровне поддержки гражданами персонально действующего президента. Избрание в марте 2008 года на должность Президента РФ Д.Медведева и перемещение В.Путина на должность Председателя Правительства РФ принципиально не изменило эту картину. Только теперь эта единственная опорная точка приобрела двухголовую конфигурацию, которую наглядно символизирует изображение мифологического и не существующего в живой природе «двуглавого орла, поднявшего вверх распущенные крылья» на

Государственном гербе Российской Федерации.⁷ А персонифицированная вершина российской власти раздвоилась и кроме института президентской власти частично переместилась и на вершину исполнительной власти - в правительство, которое при этом так и не стало в целом самостоятельным политическим институтом.

Во-вторых, это только внешняя, фасадная монолитность государственной власти, которую постоянно по горизонтали и по вертикали раскалывают конфликты и столкновения интересов борющихся внутри нее за власть и ресурсы правящих политико-экономических группировок.

В-третьих, своекорыстие и непрофессионализм государственной бюрократии, в основной своей массе пораженной таким социальным недугом как номенклатура⁸, что создает условия и питательную среду для нарастания политической и деловой коррупции, ее проникновения и распространения во всех ветвях и органах государственную власти.

В-четвертых, опора во всех сферах государственного управления преимущественно на подчиненную непосредственно президенту «силовую составляющую» исполнительной власти, конкретно при Президенте РФ В.Путине - на спецслужбы, их действующих и бывших сотрудников. Это приводит к дисбалансу в функционировании таких опорных исполнительных механизмов государства, как государственный аппарат, армия и службы безопасности (спецслужбы). Такой дисбаланс влечет нарушение устойчивого функционирования государства, которое возможно только тогда, когда государство равномерно опирается на все три указанных механизма, каждый из которых строго выполняет только законодательно предписанные ему государственные функции и не доминирует над другими, вмешиваясь в их функционирование.⁹

---

⁷ Федеральный конституционный закон №2-ФКЗ от 25 декабря 2000 года «О Государственном гербе Российской Федерации», статья 1.

⁸ Нисневич Ю.А. Аудит политической системы посткоммунистической России. С.235-242.

⁹ Нисневич Ю.А. Аудит политической системы посткоммунистической России. С.38.

Как показывает российская политическая практика, спецслужбы, на которые Президент РФ В.Путин сделал опору, полагая, что только таким образом он сможет обеспечить стабильность власти, фактически скорее способствуют ее дестабилизации. Эти службы в ущерб профессиональному выполнению государственных обязанностей по обеспечению безопасности граждан и государства, конкурируя друг с другом, вмешиваются в работу государственного аппарата и экономическую сферу, незаконно «патронируя» предпринимательские структуры и участвуя в предпринимательской деятельности. При этом они уже не только «под ковром», но и публично выясняют отношения друг с другом. Об этом явно свидетельствует открытое письмо бывшего директора Федеральной службы контроля за оборотом наркотиков В.Черкесова о «междоусобице спецслужб» и роли «чекизма» в современной России.¹⁰ Подобная деятельность спецслужб обуславливает тот факт, что они поражены коррупцией в той же или даже большей мере, чем другие органы власти, - так вполне справедливо считает и подавляющее большинство российских граждан (62% по данным Левада-Центра за октябрь 2007 года). Все это и прежде всего та особая роль, которая отведена спецслужбам в российской власти, угрожает стабильности не только самой власти, но и общества, государства в целом.

Характерные черты действующего в России государственного режима позволяют определить его как суперпрезидентский государственный режим, о качестве государственного управления которого наглядно свидетельствуют данные различных международных исследований.

По агрегированным индикаторам управления (WGI), определяемым Всемирным банком для 212 государств и территорий в диапазоне от -2,5 до 2,5 (в процентах – от 0 до 100), Россия в 2007 году показала следующие результаты:¹¹

---

¹⁰ Черкесов В. «Нельзя допустить, чтобы воины превратились в торговцев» // «Коммерсантъ» от 9 октября 2007 года, №184 (3760).

¹¹ Kaufmann D., Kraay A., Mastruzzi M., Governance matters VII: aggregate and individual governance indicators 1996-2007. The World Bank, 2008, www.worldbank.org

право голоса и подотчетность (VA)	-1,01 (20,2)
политическая стабильности и	
отсутствие насилия (PV)	-0,75 (23,1)
эффективность правительства (GE)	-0,40 (42,2)
качество регулирования (RQ)	-0,44 (35,0)
верховенство закона (RL)	-0,97 (16,7)
контроль коррупции (CC)	-0,92 (16,4).

По индексу глобальной конкурентоспособности (GCI), определяемому Всемирным экономическим форумом для 134 государств, в 2008 году Россия со значением этого индекса 4,3 заняла 51 место и при этом по комплексному показателю качества институтов – 110 место, независимости судебной системы – 109 и объективности решений чиновников - 88 место. В лидирующую группу наиболее проблемных для России факторов входят коррупция и неэффективность государственной бюрократии.¹²

По индексу восприятия коррупции, определяемому международной неправительственной организацией Transparency International для 180 государств, в 2008 году Россия со значением этого индекса 2,1 (10 – минимальная коррупция) заняла 147 место вместе с Бангладеш, Кенией и Сирией.¹³

По индексу экономической свободы, определяемому фондом The Heritage Foundation совместно с газетой The Wall Street Journal для 156 государств, в 2008 году Россия со значением этого индекса 49,9 (100 – максимальная свобода) заняла 134 место.¹⁴

По данным исследований, проводимых неправительственной организацией Freedom House для 193 суверенных государств, значения индекса политических прав и индекса гражданских свобод для России в 2008

¹² The Global Competitiveness Report 2008-2009. World Economic Forum, www.weforum.org.

¹³ Corruption Perception Index 2008. Transparency International, www.transparency.org

¹⁴ 2008 Index of Economic Freedom. The Heritage Foundation, www.heritage.org

году составили соответственно 6 и 5 (7 - минимальная свобода) и поэтому Россия определяется как несвободная страна.¹⁵

По индексу слабости государства в развивающихся странах, определяемому The Brookings Institution по индикаторам ситуации в экономике, политике, безопасности и социальной сфере для 141 государства, в 2008 году Россия со значением этого индекса 6,2 (10 – наименее слабое государство) заняла 65 место.¹⁶

Как показывает мировая политическая практика, суперпрезидентские государственные режимы, получившие распространение в некоторых странах Азии, Африки и особенно Латинской Америки¹⁷, могут временно способствовать мобилизационному росту национальной экономики. Но таким режимам не свойственны длительные периоды стабильного функционирования, особенно в условиях постиндустриального развития, когда требования к государственному управлению качественно изменяются, а историческое время политических и социально-экономических процессов существенно ускоряется.

---

¹⁵ Map of Freedom in the World, 2008. Freedom House, www.freedomhouse.org

¹⁶ Index of State Weakness in The Developing World. The Brookings Institution, www.brookings.edu

¹⁷ Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Т.1-2. Общая часть / Отв. ред. проф. Б.А.Страшун. М.: БЕК, 2000. С.349.